

Минск, подполье, 1941–1942

П.Н. Жуковский,

*студент 2-го курса кафедры информационных радиотехнологий
факультета радиотехники и электроники*

e-mail: p.zhukovskij@bsuir.by

О.В. Славинская,

доцент кафедры информационных радиотехнологий, к.пед.н.

e-mail: slavinskaja@bsuir.by,

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники*

Аннотация. Главная цель статьи – анализ повседневной жизни подполья в оккупированном Минске. На основе воспоминаний Петра Калиновского, архивных документов автор анализирует сущность нацистского режима, мизерное обеспечение жителей города продуктами питания. Характеризуется судьба военнопленных, насилие оккупантов в отношении горожан и военнопленных. Автор подчеркивает – причиной двойного провала Минского подполья (1942 г.) были ошибки подпольщиков. В заключение автор отмечает большой масштаб трагедии жителей Минска в годы войны.

Ключевые слова: нацистский террор, абвер, подполье, военнопленные, типография.

Minsk, resistance, 1941–1942

P.N. Zhukovsky,

*2nd year student of the Department of Information Radio Technologies,
Faculty of Radio Engineering and Electronics*

O.V. Slavinskaya,

*Associate Professor of the Department of Information Radio Technologies,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics*

Abstract. The main objective of the article is to analyze the everyday life of the resistance in occupied Minsk. Based on the memoirs of Pyotr Kalinovsky and archival documents, the author analyzes the essence of the Nazi regime and the meager provision of residents of the city with food. The fate of prisoners of war and the violence of the occupiers against and prisoners of war are described. The author emphasizes that the reason for the double failure of the Minsk resistance (1942) were the mistakes of the resistance fighters. In conclusion, the author notes the large scale of the tragedy of residents of the city of Minsk during the war.

Keywords: nazi terror, abwehr, underground, prisoners of war, printing house.

В течение многих десятилетий исследователи прославляли боевые действия партизанских отрядов на территории Минской области. Выводы о деятельности минского подполья (1941-1942) неоднократно менялись. Хронологически точного описания деятельности подполья, с именами и поступками конкретных героев и палачей до сих пор нет.

Информация о жизни минчан, о партийном подполье в оккупированном Минске скудна и отрывочна. Собрать ее помогла реализация Минского городского проекта «Память через века», посвященного 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, цель которого – продвижение среди населения исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, о геноциде белорусского народа.

Опубликованные в интернете архивные документы позволили уточнить вопросы выживания горожан в тяжелых материальных условиях оккупации, вопросы обеспечения продуктами, медицинской помощью; способствовали уточнению системы организации насилия в отношении местного населения, с помощью которой нацистский режим обеспечил свою устойчивость.

Архивные документы, запечатлевшие информацию о жизни оккупированного Минска, сохранились в фондах Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области.

История не свободна от идеологии и политики. В описаниях минувших событий присутствуют политическая составляющая, социальный заказ предыдущих времен, исказившие правдивость изложения событий. Новому поколению открываются новые источники, совершаются открытия археологические, архивные, которые дополняют наши знания. Как сопоставить новые знания с мнениями ушедших в вечность участников событий Великой Отечественной войны? Найденная статья «Так закалялась сталь» [8] стала для меня «машиной времени». Статья уникальна. Журналист А. Майский не блеснул лакированием исходного материала по стилю социалистического реализма советской журналистики. Журналист дал лишь название статье и литературный эпиграф, опубликовал рассказ Петра Арсеньевича Калиновского (1928-1999) (далее – Петр Калиновский), без обработки. Я как будто слышу фразы ровесника моих прадедов через 50 лет. Предлагаю вместе со мной перейти этот мост в прошлое в соответствии со сравнительно-сопоставительным методом познания истории. События, в которых участвовал Пётр Калиновский, пространственно отдалены от событий в иных местах оккупированного Минска, но совпадают во времени, связанны одновременностью их осуществления.

Петр Калиновский рассказал: «Война грянула неожиданно. Я только закончил пятый класс школы г. Дзержинска, сдал переходные экзамены и собирался в пионерский лагерь на вторую смену. И вот все планы рухнули. Тяжелые армады фашистских самолетов потянулись на восток к Минску. Я видел, как навстречу им с полевого аэродрома взлетали наши летаки (самолеты) и, несмотря на неравные силы, смело вступали в бой. Со стороны

Минска доносился глухой стон земли. Значит, столицу Белоруссии бомбят». Германскими войсками группы армий «Центр», стремительно окружавшими центральный участок Белостокско-Минского направления, где отступали от границы 3 и 10 армии Западного фронта, командовал генерал-фельдмаршал Фёдор фон Бок. Военные дневники фон Бока подтверждают, что до вторжения в СССР он относил Красную армию к несерьезному противнику, а славян – к «некультурным» народам [1]. Поэтому при ведении боевых действий против РККА атаковал фон Бок решительно и лихо, добиваясь успеха. На конец лета 1941 года потери его армий составили до 100 тыс. военных, а противостоящие ему советские войска потеряли около 750 тыс. бойцов. Отступавшие части РККА бывших особых округов (с 18.06.41 – фронтов) уничтожались танками вермахта. Киевский округ (Юго-Западный фронт) отступал под напором 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста с 730 танками (на 22.06.1941). Прибалтийский округ (Северо-Западный фронт) отступал под напором 4-й танковой группы генерал-полковника Эриха Гёпнера с 600 танками. Одесский округ (Южный фронт) отступал под напором германо-румынских войск, не имевших танковой группы.

На наш взгляд, западное направление не расценивалось Сталиным как направление главного удара вермахта. Поэтому при схожих размерах госграницы Западный округ имел вдвое меньше танков, чем Киевский округ – 2900 против 5500 (в танках 1, 2 категорий боеготовности соотношение 2190 против 4790 (на 01.06.1941).

Сокрушив оборонявшие границу части 8-й и 11-й советских армий, 3-я танковая группа генерал-полковника Германа Гота с 940 танками, после занятия Вильнюса (24.06.1941) повернула на Минск, обходя основные силы Западного фронта с севера. 25 июня начались бои в Минском укрепрайоне. Напряженные бои развернулись 26-27 июня в районах Дзержинска, Заславля, Рогова и др. 64-я дивизия полковника Сергея Иовлева не могла в одиночку удержать фронт в 60 километров. 2-я танковая группа генерал-полковника Гейнца Гудериана с 990 танками заняла Белосток, Слоним, Минск. 28 июня соединения 3-й танковой группы проломив «линию Сталина» также ворвались в Минск. Западный округ (Западный фронт) был разгромлен в Белостокско - Минском сражении силами двух танковых групп вермахта (1930 танков).

Петр Калиновский рассказал: «Когда фашисты стали подходить к моему родному Дзержинску, наша семья эвакуировалась. Враг перерезал дороги восточнее Минска, и мы остались на территории, захваченной врагом».

Из Минска с 22 по 25 июня 1941 г., осуществлялась эвакуация секретных архивов, документов ЦК партии и комсомола, госбанка (со всеми ценностями), воспитанников детских учреждений. Редакция газеты «Звяздал – печатного органа ЦК КП(б) Беларуси – переехала в Гомель, продолжила издание газеты в типографии фабрики «Полеспечать». Рано

утром 25 июня руководство республики по указанию военного совета Западного фронта уехало в Могилев. Об этом не сообщили населению, которое до 27 июня продолжало выполнять решения партии о поддержании дисциплины, которые никто так и не отменил. После двухполосного выпуска № 189 (13.08.1941) газета «Звезды» на советской территории не издавалась до 1944 года [3]. Новость о падении столицы БССР была настолько ошеломляющей, что ее так и не озвучили в сводке Совинформбюро.

На седьмой день войны (28.06.1941) немцы вошли в Минск. В июле 1941 года в д. Масюковщина немцы создали концлагерь для военнопленных рядовых и сержантов – «Шталаг 352» и 22 его филиала в городе (напротив парка Челюскинцев, в Дроздах, на улице Широкой, в Уручье). За годы войны в шталаге погибли около 80 тысяч человек [2].

В служебной записке «Замечания и предложения по Генеральному плану Ост» (27.04.1942) для главы имперского министерства оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга статс-секретарь министерства оккупированных территорий, доктор Эрхард Ветцель предлагал: «25% белорусов подлежат онемечиванию. Непригодные в расовом отношении для онемечивания 75%, должны быть переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы – наиболее безобидный и поэтому самый безопасный для нас народ из всех народов восточных областей» [9].

Станислав Ваупшасов (кличка Градов) командир специального отряда «Местные» 4-го Управления НКГБ СССР, действовавшего в Минске и Минской области (март 1942 - июль 1944 г) радиовал в Москву: «В Минске располагается: штаб карательного корпуса СС, армейские и авиационные соединения, много госпиталей, генеральный комиссариат Белоруссии во главе с гауляйтером Вильгельмом Кубе, опирающийся на чудовищно большой аппарат гестапо, СД и полиции. Полиция проводит массовые обыски, грабит население. Рабочий день на предприятиях 10 часов. Рабочие ежедневно получают на заводах 100 гр. хлеба низкого качества. Основная масса населения голодает. На почве голода зимой свирепствовал тиф. На окраинах города полиция ежедневно устраивала облавы на молодежь мужского пола, задержанных отправили в Германию. Передвижение по улицам разрешается в установленное время по пропускам. За неявку на регистрацию в гестапо – расстрел, за нежелание работать на немцев – расстрел. За появление на улице с наступлением темноты – расстрел» [10].

В конце 1941 г. рабочие и служащие получали 300-350 г, иждивенцы и инвалиды – 200 г, дети – 70–75 г, хлеба в день (не более 1000 калорий в день). Один раз в месяц выдавалось 500 г ржаной крупы на человека. Никаких других продуктов жители не получали. Минчане боролись с голодом по-своему. Рабочие типографии – отец и сын Вороновы, вместе с другими сотрудниками: Борисом Пупко, Михаилом Свиридовым и Броней Гофман вынесли из фашистской типографии, рискуя жизнью, почти все, что нужно было для выпуска документов: наборные кассы, бумагу, краски, вер-

статки, набранные немецким шрифтом гранки. В доме Михаила Воронова по улице Рымарская, 13 (довоенные названия улиц) печатали хлебные карточки, карточки для дополнительного пайка, паспорта, биржевые карточки, справки с места работы, подделывали печати и штампы. Менее сообразительные минчане перебивались случайным заработком с оплатой продуктами. Петр Калиновский рассказал: «Давно уже приметил, что к отцу приходят какие-то незнакомые люди, а чаще отец уходил сам, прихватив пилу и топор». Смысленный мальчишка понимал, что все это неспроста. Ребенок, по-моему, хотел заработать еды, хотел есть. Однажды он набрался смелости и предложил отцу свою помощь. Назавтра отец (Арсений Калиновский) привел Петю к небольшому дому по улице Чернышевского. Тихо постучал, назвал пароль. «Мы сегодня с Петькой» – предупредил Арсений Калиновский темноволосого парня, открывшего дверь. Петя сразу узнал Владимира Омельянюка. В Дзержинске Омельянюки были их соседями. Владимир Омельянюк, до войны учившийся в институте журналистики, был пионервожатым в Дзержинской школе Пети Калиновского. Петр Калиновский рассказал: «Владимир положил руку на мое плечо и спросил:

- Петя, ты пионер?
- Да, дядя Володя.
- Будь им всегда.

Затем Владимир наклонился к этажерке, на которой открыто стоял радиоприемник, и нажал его кнопку. Вы представляете мое состояние, когда я услышал знакомый голос Москвы. Передавали сводку Совинформбюро о разгроме фашистов под Москвой. Ведь гитлеровцы во все горло орали, что Москва в их руках. А здесь вдруг такое... Я заплакал. Сводку записали, размножили под копирку. И Владимир поручил мне отнести несколько экземпляров на Надеждинскую улицу в дом № 16. Это было мое первое боевое крещение».

В ноябре 1941 года в доме № 5 на улице Луговой собрались Казинец, Никифоров, Омельянюк, Григорьев, Глухов, Демиденко. Они избрали городской партийный комитет, куда вошли Казинец, Семёнов, Григорьев, а затем Жудро и Заяц. Секретарем подпольного горкома выбрали единогласно Исая Казинца (кличка Славка). Подпольщики установили связь с партизанскими отрядами, оборудовали типографию, распространяли листовки, осуществили диверсии на Минском железнодорожном узле и на других объектах оккупантов, установили связь с подпольными группами Минского гетто. В оккупированном Минске Исай Казинец проживал в квартире Лелит Ревинской, у которой был маленький сын Боря. Мальчику сказали, что вернулся из отъезда отец. На выполнение заданий они ходили втроем. Мать сшила сыну жилетку с потайными карманами, в которых прятали листовки и статьи для подпольного листка «Вестник Родины».

С начала оккупации в здании бывшей партшколы КП(б) Беларуси на улице К. Маркса под видом службы связи вермахта весьма коварный,

контрразведывательный орган «Абвернебенштеле - Минск» (далее – АНСТ) противодействовал разведке НКГБ, партизанскому движению и подполью. Возглавлял подразделение подполковник абвера Вильгельм Крибитц, среди подчиненных которого наибольшим служебным рвением отличался Аксель Ганзен [5]. Должность переводчика связи вермахта служила ему прикрытием для сбора информации о действиях минского сопротивления. Ганзен лично завербовал в 1941 г., 16 агентов из числа советских граждан, вставших на путь измены Родине.

Бориса Рудзянко, бывшего шифровальщика РККА в лазарете штала-га выходила медсестра Ольга Щербацевич, которой помогал ее 14-летний сын Володя. Потом он вместе с Рудзянко был отправлен Ольгой в лес к партизанам, однако полицаям удалось их схватить. Бориса Рудзянко завербовал в тюрьме сотрудник «АНСТ» фон Якоби – белоэмигрант, служивший нацистам. Крибитц назначил агента «Бориса» к Акселю Ганзену. Рудзянко сдал абверу весь состав подпольной организации медиков, которые добровольно оказывали помощь раненым военнопленным в лазарете, организовали побег 48 пленных к партизанам. 12 осужденных на смерть медиков разделили по трое и впервые повесили в четырех местах города для устрашения горожан (26.10.1941). На кусках фанеры было написано, что осужденные якобы стреляли в немецких солдат. Имена этих героев: Кирилл Трус, Маша Брускина, Володя Щербацевич, его мать Ольга Щербацевич, ее братья Петр, Иван и сестра Надежда Янушкевичи, Елена Островская, Николай Кузнецов, фельдшер Писаренко, санитар Леонид Зорин и студентка мединститута Соня Идельсон [9].

С сентября 1941 г. до марта 1942 г. в Минске действовал Военный совет партизанского движения (ВСПД), состоявший из 10 отделов. Руководила ВСПД военная тройка: председатель – интендант 2-го ранга (майор) Иван Рогов, его заместитель и начальник штаба. ВСПД подготовил вооруженное выступление военнопленных в концлагере по улице Широкой. На территории лагеря было спрятано оружие. Несколько партизанских отрядов поддержали бы извне восстание, назначенное на 4 января 1942 г. Была подготовлена ударная группа (300 человек) для захвата склада оружия, концлагерей с 30 тысячами военнопленных, танковой части. В ударной группе собрали взвод бывших танкистов, готовых воевать на германской технике. Подпольный горком и ВСПД рассчитывали очистить Минск от оккупантов на несколько дней. В конце 1941 года в Минске было около 5 тыс. германских военнослужащих. Первые подпольщики, предчувствуя победу забюрократились, допустили серьезные нарушения конспирации, хранили приказы и списки без пяти минут героев.

Абверовская сеть осведомителей выявила адреса, по которым в одно и то же время сменялись мужчины призывного возраста в штатском. Оказалось – в Военном Совете, предчувствуя неизбежный успех восстания, додумались поднять дисциплину и установили почасовое дежурство по штабу и по отделам. Многие члены ВСПД знали друг друга, клички, паро-

ли, структуру Военного Совета. Агенты СД и абвера проникли в ВСПД и к концу марта 1942 г., разоблачили всю организацию.

Полагаю, что при уничтожении подпольной организации лазарета, абверовцы узнали о дате восстания (04.01.1942) и СД начало уничтожать военнопленных. В концлагере по Логойскому тракту военнопленных живо сожгли в бараках. 18 января 1942 года для устрашения подпольщиков на улицах Советской и Пушкинской нацистами были расстреляны свыше 1000 военнопленных и минчане [7]. Трупы 3 дня устилали главную магистраль Минска. После того, как их убрали с улиц, они на протяжении нескольких недель оставались непогребенными, сложенными в штабеля в парке им. Челюскинцев. Такой ужасной расправы, учиненной публично над безоружными людьми, история Минска не знала. В Минске начались повальные облавы. Сначала арестовали весь штаб восстания, затем Военный Совет (30 человек). Абверу и СД удалось захватить документы и списки ВСПД. В приказе № 33 (05.01.1942) по 707-й охранной пехотной дивизии эти события излагались следующим образом: «Оккупационные власти придерживаются той точки зрения, что, если бы восстание вспыхнуло, оно удалось бы на все 100 %» [4].

В этих условиях подпольный горком менял явочные квартиры, выводил из города всех, кто был связан с подготовкой восстания. Исаи Казинец вместе с подпольщицей Лелит Ревинской на явочной квартире, попали в засаду (26.03.1942). Перед арестом Исаи Казинец отстреливался, ранил и убил нескольких сотрудников СД. Не добившись пытками ни слова признания, фашисты повесили подпольщиков в скверах и на различных улицах города: Казинца, Демиденко, Толкачёва, Герасимовича, Глухова, Ковалевского, Горицу, Екальчика, Никифорова, Алейчика, Окуня, Вербицкого. Фамилии еще 12 подпольщиков до сих пор неизвестны [9].

В мае 1942 года Минский подпольный (второго состава) горком под руководством Ивана Ковалёва (кличка – Невский) решил издавать газету «Звязда» на белорусском языке. Горком назначил ее редактором Владимира Омельянюка. В неполные 25 лет вчерашний студент коммунистического института журналистики возглавил местную редакцию самой известной белорусской газеты. Геннадий Будай, который вместе с Володей работал в Дзержинской районной газете, учился в коммунистическом институте журналистики, рассказывал: «Его блокнот пополнялся фактами о боевых действиях народных мстителей, о зверствах фашистов. Скрупулезно отбирал он наиболее важные сообщения Московского радио. Многую информацию хотелось поместить в маленьком газетном листке (двухсторонняя печать формата А4). Но надо было сжимать, и Омельянюк по несколько раз переписывал материалы, старался вдохнуть в них жар своего сердца, всю ненависть к врагу».

Первый номер подпольной «Звязды» (18.05.1942) напечатали в доме Михаила Воронова. Газету на глазах у немцев Борис Пупко и Михаил Сверидов набирали в Доме печати, где выпускались немецкие газеты и журна-

лы. Гранки набора ночами выносили в молочных бидонах на квартиру Вороновых. Валиком откатывали сначала одну полосу газеты (2000 экземпляров), потом, перевернув листы – другую полосу.

Петр Калиновский рассказал: «Потом я разносил по разным адресам газету «Звязда», выполнял разведку, ходил на связь с подпольщиками». Юный почтальон подпольщиков доставлял газету связным. Он был близок к провалу, когда нес из города первый номер газеты. Петра остановил полицейский патруль. Полицай полез в корзину мальчика, взял графин с молоком. Петя похолодел: пробка в графине была из газет – вражеской и завернутой в нее «Звязды». Но тут к посту подкатила телега, полицейский отвлекся на извозчика, вернул графин и пробку в руки подростка. В тот же день в партизанском отряде читали «Звязду».

Аксель Ганзен получил от Рудзянко данные о существовании в Минске возрожденного подпольного горкома КП(б)Б и его типографии. Агенту «Борису» была поставлена задача – проникнуть в подполье. Рудзянко, прикинувшись патриотом, отыскал знакомого по лазарету Бурцева, который пристроил его квартирантом к Константину Хмелевскому. Член подпольного горкома Хмелевский вопреки канонам конспирации поселил Рудзянко у себя в квартире. Рудзянко, втираясь в доверие, передал подполью, при содействии абвера, 10 винтовок с патронами; организовал продажу на рынке сахарина для материальной помощи подполью [6].

Оккупанты пообещали 75 тысяч немецких марок тому, кто покажет, где печатается нелегальная «Звязда». Для сравнения, техперсонал из белорусов в немецких учреждениях получал в месяц 20-40 марок. Не за деньги, а спасая себя, Вороновых выдала родная тетя. «Ее задержали в магазине, у нее было 10 карточек хлебных. Спросили, где она их берет, та и сказала, что Воронов дал» – рассказал подпольщик Василий Сайчик. Фашисты убили семью Вороновых (отца, сына и его жену). Борис Пупко был схвачен в типографии. За квартирой Вороновых агенты СД вели слежку.

Судьба первого редактора подпольной «Звязды» Владимира Омельянюка закончилась трагически. Местом встречи для подпольщиков была аптека возле Красного костела в Минске. 26 мая 1942 года редактор пришел туда на очередную явку. В ходе перестрелки с агентом СД в Связном переулке выстрелом в спину Владимир Омельянюк был убит. Племянница редактора подпольной «Звязды» Надежда Омельянюк вспоминала: «Его тело лежало возле аптеки несколько дней. Мать Владимира Омельянюка, моя бабушка, неоднократно проходила возле неживого сына, но ничего сделать не могла: иначе выдала бы и себя, и других подпольщиков. Могилы дядя не имеет».

После гибели Владимира Омельянюка подготовку выпуска газеты вели члены Минского подпольного горкома Вячеслав Никифоров, Ядвига Савицкая и Владимир Казаченок. Типография была перенесена на улицу Издательскую в дом Татьяны Яковенко, там напечатали второй и третий номера подпольной «Звязды». Через дорогу находилось гестапо! Но немцы

даже не догадывались, что у них под носом – в соседнем доме – создавалась газета, редакцию которой они продолжали искать. Четвертый и пятый номера «Звезды» создавались на квартире семьи Ходасевичей по улице Беломорской. За помощь подпольщикам вся семья погибла в Тростенце.

В сентябре - октябре 1942 года по доносу Рудзянко подразделения СД и полиции арестовали членов Минского подпольного горкома КП(б)Б и секретарей городских райкомов: Константина Хмелевского, Николая Корженевского, Алексея Котикова, Ивана Ковалева, Вячеслава Никифорова, Дмитрия Короткевича, Ивана Кабушкина и других. Многие из них были расстреляны и повешены [9].

После второго разгрома Минский горком в пределах города уже не восстанавливался. После выхода в сентябре 1943 года уцелевших горкомовцев на базу спецотряда НКГБ «Местные», массовые репрессии СД и провалы подполья прекратились, а деятельность «АНСТ» стала безуспешной.

Вскоре вместе с семьей ушел в партизаны Петин отец – подпольщик Арсений Викентьевич Калиновский. Петр Калиновский рассказал: «К тому времени наша семья уже сменила четыре квартиры, каждый раз меняя фамилию. Все мы ушли партизанить. Я стал бойцом отряда имени Калинина, действовавшего в Минской области. После одного из боев с карателями меня приняли в комсомол. Со мной в отряде было еще несколько ребят моего возраста, в том числе и мой брат Жора. В отряде я подружился со своим одногодком Васей Коржиковым. Партизаны нас в шутку называли Пат и Паташонок, так как Вася был не по годам высок, а я маленького роста». Петр Калиновский в начале июля 1944 г., помог взять в плен немецкого офицера, прятавшегося в лесу. Юного партизана наградили медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Арсений Викентьевич Калиновский в 1943–44 годах был комиссаром партизанского отряда имени Калинина.

Архивные документы показывают масштаб трагедии, с которой столкнулись жители Минска в годы Великой Отечественной войны. Согласно последней предвоенной переписи населения (январь 1941) в г. Минске проживало около 300 тыс. человек. Создание оккупантами невыносимых условий жизни, казни, угон на принудительные работы сократили население до 103 тыс. человек (по данным Горстатуправления, август 1944). Согласно сведениям Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков за годы оккупации в г. Минске было уничтожено мирных граждан – 326 423 человека.

В минском подполье боролись 9155 представителей 25 национальностей СССР, антифашисты 9 зарубежных стран. Они совершили 1304 диверсии, вывели из города 10 000 военнопленных и минчан, создали 50 партизанских отрядов. За героизм, проявленный в борьбе против немецко-фашистских захватчиков: Ивану Кабушкину, Исаю Казинцу, Николаю

Кедышко, Евгению Клумову, Елене Мазаник, Владимиру Омельянюку, Марии Осиповой, Надежде Троян присвоено звание Героя Советского Союза. Именами подпольщиков названы 18 улиц Минска. За мужество и героизм в борьбе против гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны Минску присвоено почетное звание «Город-герой» (26.06.1974). Сложная тема Минского подполья, оставаясь долгое время в тени других, не менее важных исследований, требует дальнейшего тщательного изучения.

Литература

1. Фёдор фон Бок. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945 – М.: Яузा, Эксмо, 2006. – 512 с.
2. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. Отв. ред. С.В. Журавлев. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
3. Газеты Беларуси 1776 - 1975. Библиографический справочник. Составитель Л.М. Няхайчик. Национальная книжная палата РБ.: «Перамога», 2003. – 320 с.
4. Гуров, И. Непокоренный Минск. 4 января 1942 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/551-4-1941.html>. – Дата доступа: 23.02.2025
5. Жуков, Д. Германские оккупационные органы на территории СССР: структура и юрисдикция// Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, № 2- 3, июль - декабрь 2010. – С. 38- 44.
6. Иоффе, Э. Г. Борьба немецких спецслужб с Минским антифашистским подпольем в 1941-1944 гг. // Беларусь и Германия: история и современность : Минск. – 2007. – Вып. 6. – С. 123-132.
7. Кикнадзе, В. Г. Без срока давности: преступления нацистской Германии, ее союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР // Вопросы истории. –2020. – № 5. – С. 16-41.
8. Майский, И. Так закалялась сталь// Вечерний Минск. – 1968. – 1 июля (№ 171).
9. Соколов, Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М., 2002. – 352 с.
10. Смирнов, Н. Минск: арена тайной войны. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sb.by › articles › minsk-arena-taynoy-voyny>. – Дата доступа: 15.02.2025.